

Китай на мировом рынке услуг

Рассмотрены современные тенденции сектора услуг Китая, для чего исследованы актуальные характеристики его третичного сектора и проанализировано участие Китая в международной торговле услугами и глобальных цепочках создания стоимости услуг, структура экспорта коммерческих услуг, показатель выявленных сравнительных преимуществ в различных отраслях, индекс ограниченности торговли услугами. На этой основе сделаны выводы о схожих и различных чертах сферы услуг России и Китая. Кроме того, представлен обзор горизонтальных мер торговой политики Китая и государственного регулирования в отдельных отраслях, а также обязательств государства в рамках преференциальных торговых соглашений.

Ключевые слова: *торговля услугами, международная торговля, конкурентоспособность, глобальные цепочки стоимости, сектор услуг.*

Значение сектора услуг в Китае

В Китае третичный сектор обеспечивает рабочими местами 45% экономически активного населения и является источником создания 45% добавленной стоимости, благодаря чему ежегодно экономический рост увеличивается на 8,3%. Однако такие показатели являются достаточно низкими для страны со средним уровнем дохода. В Китае доля экспорта коммерческих услуг составляет менее 3% в ВВП.

Развитие сектора услуг в Китае сдерживается сложившейся ориентацией страны на экспорт продукции обрабатывающей промышленности и сохраняющимися барьерами для торговли и инвестиций в секторе услуг.

В рамках 12-го пятилетнего плана (2011–2015) китайское Правительство выделило развитие сектора услуг и торговли услугами в качестве приоритетного стратегического направления [1]. Предполагалось, что Китай перейдет

¹ Матюхина Анастасия Игоревна — ассистент Департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: <aimatyukhina@gmail.com>. Бирюкова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики, научный сотрудник Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: <Olga.Birjukova@mail.ru>.

к более активной стратегии в ключевых секторах услуг: финансы, логистика, образование, здравоохранение. Важной целью Правительства страны было стремление занять одно из лидирующих мест среди крупнейших экспортеров транспортных, туристических, строительных услуг, а также в отдельных подсекторах услуг, по которым были выявлены сравнительные преимущества. План был нацелен на совместную разработку программы как для торговли услугами, так и для торговли товарами, а также на повышение технологической и наукоемкой составляющей внешней торговли.

В результате реализации этой программы сектор услуг действительно увеличился, однако темпы роста оказались значительно ниже ожидаемых. Для раскрытия огромного потенциала сектора услуг необходимо укрепление предпринимательского сектора, обеспечение занятостью быстрорастущей рабочей силы, облегчение условий торговли, ускорение внедрения продвинутых методов управления и повышение общей экономической эффективности.

В течение последних лет импорт услуг продолжал приобретать все большее значение как элемент общего объема импорта. При этом импорт услуг вырос на фоне снижения импорта товаров. С учетом показателей платежного баланса в 2015 г. на услуги пришлось 22,9% китайского импорта по сравнению с 15,6% в 2013 г. Доля услуг в общем объеме экспорта Китая возросла с 8,8% в 2013 г. до 12,3% в 2015 г. В структуре китайского экспорта увеличиваются объемы таких видов услуг, как поездки, строительные, информационно-телекоммуникационные (ИКТ)¹, финансовые и деловые, а доля транспортных, производственных и государственных услуг, напротив, падает. В импорте основные расходы приходятся на поездки (свыше 60% всего импорта) и транспортные услуги (16%) (см. рис. 1).

Участие Китая в глобальных цепочках создания стоимости услуг

Услуги китайских экономических агентов являются источником создания 27,7% добавленной стоимости всего экспорта, в то время как доля услуг иностранного происхождения составляет 14,2% добавленной стоимости китайского экспорта [2], что значительно выше, чем среднее значение, рассчитанное для стран — участниц ОЭСР. Таким образом, в совокупности услуги являются источником 42% добавленной стоимости экспорта, что, с одной стороны, ниже среднего показателя ОЭСР, но с другой — достаточно стабильный результат на протяжении последних 20 лет.

¹ Под услугами ИКТ Всемирный банк понимает компьютерные услуги и услуги связи (телекоммуникационные, почтовые и курьерские), а также информационные услуги.

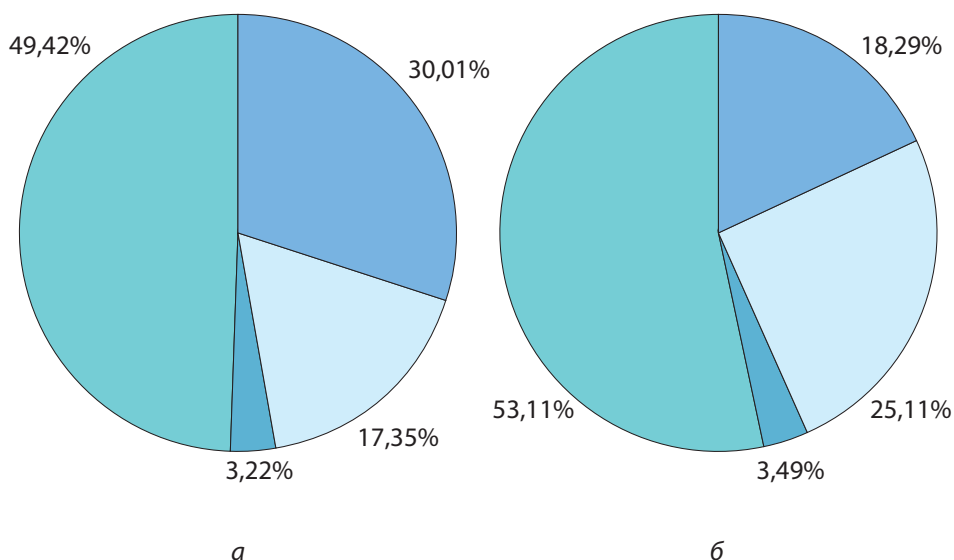

Рис. 1. Структура экспорта коммерческих услуг, % экспорта услуг, в Китае (а) и России (б):
 ■ транспортные услуги; ■ по организации поездок;
 ■ страхование и финансовые услуги; ■ ИКТ-услуги и проч.

Источник: составлено авторами по World Development Indicators; UN Comtrade Database, World Integrated Trade Solution.

Рассматривая добавленную стоимость экспортируемых товаров, следует отметить наиболее высокий вклад услуг в секторах оптовой и розничной торговли и гостиничного дела, бизнес услуг, транспортных и информационно-телекоммуникационных. В совокупности данные сферы услуг объясняют 24,4% добавленной стоимости, в то время как 6,7% обеспечиваются финансовыми, страховыми и иными услугами.

Если рассматривать услуги по отдельным отраслям, то следует отметить, что наиболее высока доля добавленной стоимости, создаваемая услугами, в сфере ИКТ и электроники, где она превосходит 35%. В отличие от остальных отраслей, в данном секторе, наряду с горнорудной промышленностью, вклад услуг в формирование добавленной стоимости в Китае выше, чем в странах — участницах ОЭСР. Такие наблюдения могут объясняться отмечающейся с периода начала ИКТ-революции тенденцией к стимулированию развития инновационных малых и средних предприятий, а также выделению наукоемких сфер в качестве приоритета развития [3].

Доля услуг высока также в производстве электрического оборудования, бумажных изделий, типографском деле, а ее наименьшее значение отмечается в сельском хозяйстве. При этом в каждой из отраслей по секторам добавленная стоимость разбивается так же, как в целом в структуре экспорта конечных товаров с примечательным лидерством оптовой и розничной торговли и гостиничного дела [2].

В России, как и в Китае, доля услуг в добавленной стоимости экспорта невысока (42,5%): такие товарные позиции, как сырье и природные ресурсы, доля которых в экспорте страны существенна, не вовлекают значительное количество услуг в процесс производства. При этом в структуре услуг домашние услуги обуславливают свыше 35% добавленной стоимости, а участие иностранного фактора не превышает 8%.

В добавленной стоимости производственного экспорта в России наиболее высоки доли тех же секторов, что и в Китае, однако, если оптовая и розничная торговля и гостиничное дело сохраняют первенство (процент добавленной стоимости производственного экспорта, обеспечиваемый данным сектором услуг в России выше, чем во всех остальных странах — участниках и партнерах ОЭСР), то вклад транспортных и ИКТ-услуг в нашей стране, в отличие от Китая, выше, чем в сфере бизнес-услуг.

Среди экспортирующих отраслей наиболее высокий вклад услуг в добавленную стоимость отмечается в производстве моторных транспортных средств, где они обеспечивают немногим меньше половины добавленной стоимости, в том числе почти четверть приходится на услуги в сфере оптовой и розничной торговли. Высока доля услуг и в сфере производства неблагородных металлов, резины и пластика (свыше 40% [4]).

Сопоставляя отрасли России и Китая, в которых услуги обеспечивают наибольшую долю добавленной стоимости экспорта, следует отметить, что если в России услуги обуславливают свыше 30% добавленной стоимости почти во всех отраслях (за исключением горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства), то в Китае, напротив, в большинстве отраслей доля услуг в добавленной стоимости значительно ниже. В категорию отраслей с высоким участием услуг в добавленной стоимости и в России, и в Китае входят производство электрического оборудования и бумажных изделий, типографское дело, химическая, текстильная, деревообрабатывающая промышленность, приборостроение.

Развитие торговли услугами Китая и России

В течение последних десяти лет объем торгового оборота услугами между Россией и Китаем расширился более чем вдвое. В 2015 г. торговый оборот составил свыше 3 млрд долл. (для сравнения: в 2003 г. данный показатель не превышал 1,5 млрд долл.). Тем не менее уверенной положительной динамики в наращивании объемов торговли услугами не было: если в 2012 г. показатель достиг своего рекорда в 3,7 млрд долл., то в период мирового финансово-экономического кризиса наблюдалось резкое сокращение объемов торговли вплоть до 2 млрд долл. в 2009 г. (рис. 2).

Примечательно, что более значительным колебаниям был подвержен импорт услуг из Китая, сократившийся как в 2008–2009 гг., так и в последние годы.

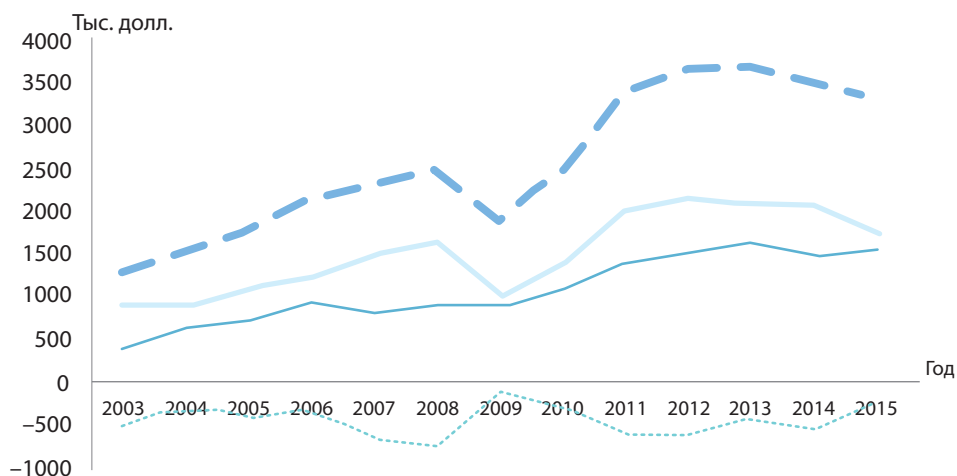

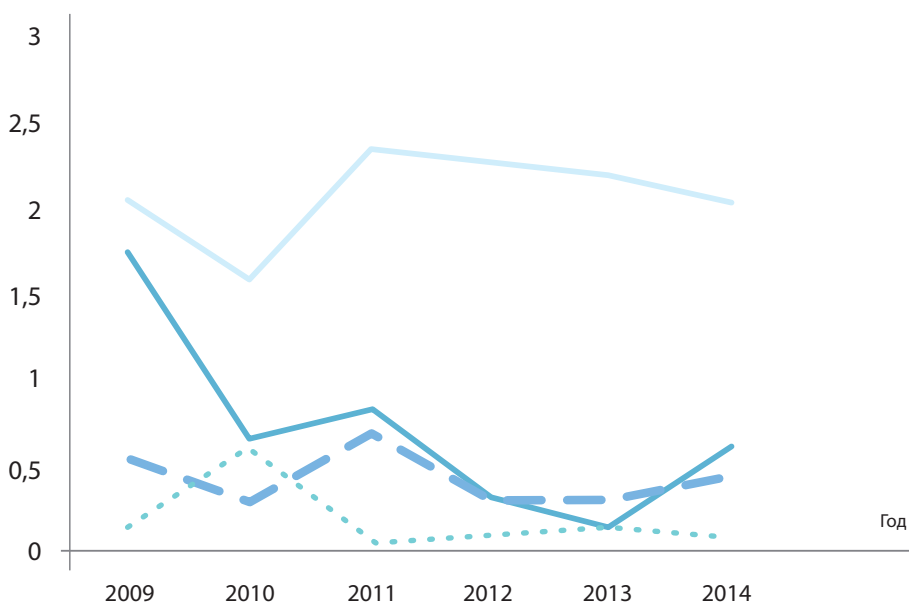
Рис. 2. Торговля услугами между Россией и Китаем, тыс. долл.:
— экспорт; — импорт; — оборот; сальдо

Источник: составлено авторами по <cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.

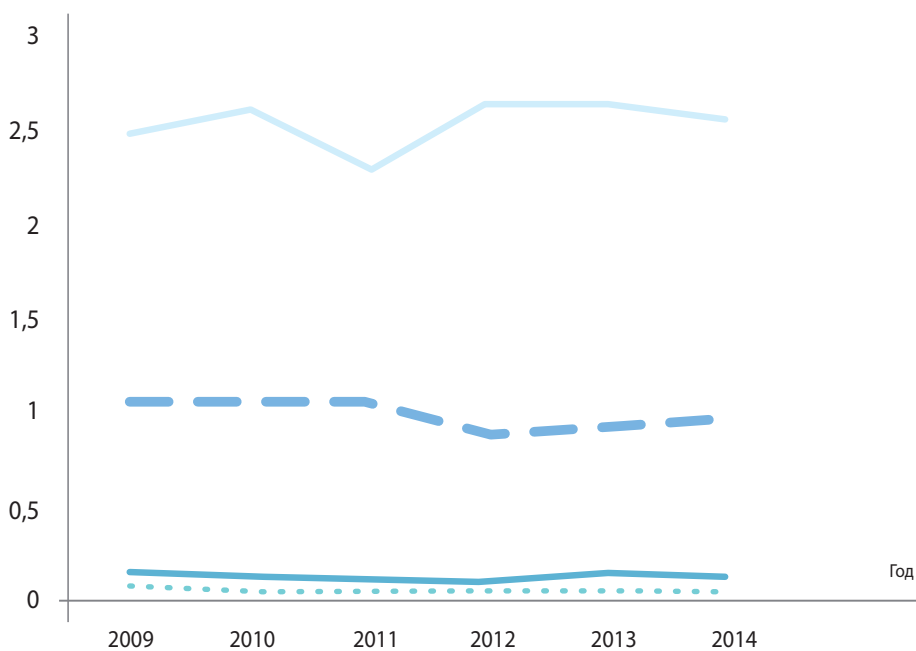
Напротив, экспорт услуг демонстрировал уверенный рост без существенных падений на протяжении всего рассматриваемого периода. Близко к постоянному было и небольшое отрицательное значение сальдо торгового баланса, колебавшееся в пределах 557 млн долл. В 2015 г. на фоне одновременных процессов наращивания экспорта и сокращения импорта услуг дефицит торгового баланса России в торговле услугами с Китаем сократился вдвое, составив 218 млн долл.

В 2014 г. в структуре российского экспорта в Китай 46% пришлось на поездки, 30% на транспортные, 11% на прочие деловые услуги и 7% на строительство. В то же время и в абсолютном, и в относительном выражении низок объем экспорта финансовых, информационно-телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, а также по статье «Плата за пользование интеллектуальной собственностью». В 2014 г. большая половина всего импорта услуг из Китая пришлась на статью «Организация поездок», строительные услуги составили 15%, прочие деловые услуги — 11, транспортные — 7%.

Анализ индекса выявленных сравнительных преимуществ показал, что в обеих странах наиболее конкурентной отраслью является сфера организации поездок (см. рис. 1 и 3). ИКТ-услуги, напротив, на протяжении шести лет, включенных в анализ, демонстрировали значения индекса, наиболее близкие к нулю. Следует отметить, что несмотря на относительно низкие показатели в данной сфере, в рамках группы стран БРИКС Китай в течение последних шести лет является ключевым партнером России с точки зрения как экспорта ИКТ-услуг (составившего 84,2% экспорта, направляемого Россией в страны БРИКС в 2014 г.), так и импорта (74,4 млн долл. в 2013 г.), значительно опережая следующую за Китаем Индию [5].

а

б

Рис. 3. Выявленные сравнительные преимущества Китая (а) и России (б) в торговле услугами: — транспортные услуги; — поездки; — пенсионные, страховые и финансовые услуги; ИКТ-услуги

Источник: составлено по cbr.ru/statistics/?PrtId=svs; World Development Indicators; World Integrated Trade Solution.

В России сравнительные преимущества в каждой из названных сфер в рассматриваемый период сохранялись на стабильном уровне, небольшие колебания могли быть отмечены только в сфере услуг по организации поездок в 2011 г. В Китае, напротив, конкурентоспособность отдельных сфер услуг динамично изменялась. При этом, если в 2011 г. все из рассматриваемых сфер характеризовались высокими значениями индекса, то в последующие два года преимущества трех наиболее конкурентоспособных сфер значительно ослабевали. В 2014 г. как пенсионные, страховые и финансовые услуги, так и транспортные услуги продемонстрировали незначительное повышение индекса, которое, однако, не может быть отмечено в сфере ИКТ-услуг и организации поездок.

Индекс ограниченности торговли услугами: уровень барьеров

Для Китая значительными остаются барьеры в торговле услугами: *индекс ограниченности торговли услугами* для данной страны превышает среднее значение, рассчитанное для группы стран — участниц и партнеров ОЭСР во всех секторах. Максимальные значения индекса достигаются по таким видам услуг, как услуги по доставке корреспонденции (0,85), радиовещание (0,78) и авиаперелеты (0,6). Компьютерные, архитектурные и логистические услуги, напротив, являются сферами, где ограничения наименее существенны. Значение индекса для данных позиций не превышает 0,25 [6]. Следует отметить, что данные показатели соотносимы с государственной политикой Китая в сфере прямых иностранных инвестиций. Так, в соответствии с Руководством по иностранным инвестициям в различных отраслях услуги курьера и радиовещания подпадают под категорию «запрещенных» для прямых иностранных инвестиций отраслей, а услуги авиаперевозчиков входят в разряд «ограниченных» сфер (ограничение иностранной доли собственности составляет 49%). Компьютерные услуги, напротив, отмечены как сфера, где инвестиции желательны [7].

В России барьеры в торговле услугами также высоки и проявляются, кроме прочего, в форме ограничений доли иностранного фактора в собственности, коротких разрешенных сроков пребывания в стране, необходимости сдачи экзамена по русскому языку, культуре и законодательству для получения разрешения на работу и проч. Более открытыми, чем в странах — участницах ОЭСР, являются такие сферы, как радиовещание, юридические и бухгалтерские услуги, а самыми низкими значениями индекса ограниченности торговли услугами характеризуются сферы оптовой и розничной торговли, услуги по перевозке наземными видами транспорта и логистика. Малое количество регулятивных нормативно-правовых актов в данных сферах связано с тем, что они в наибольшей мере оказывают воздействие на цену товара, получаемого конечным потребителем [8]. Чрезвычайно высок уровень ограничений в сферах услуг по погрузке и разгрузке, а также хранению и складскому сопровождению, где значения рассматриваемого показателя достигают единицы. В данных сферах Россия сохраняет за собой государственную монопо-

лию [9]. Далее по степени ограниченности следуют услуги авиаперевозчиков, где доля участия иностранного фактора ограничена 49% [10].

Обзор мер торговой политики в области услуг

Меры горизонтального регулирования в отношении рынка услуг Китая определяют особенности торговли услугами посредством коммерческого присутствия. Так, предприятия с иностранными инвестициями включают предприятия с иностранным капиталом и совместные предприятия. Последние, в свою очередь, классифицируются как предприятия с совместной собственностью, где минимальная доля иностранного фактора составляет 25%, и контрактные предприятия, для которых иностранное участие не ограничено в терминах доли собственности, но определено как активное участие в управлении и деятельности компании. Обязательства Китая по каждому конкретному виду услуг определяют возможность иностранных акторов учреждать те или иные формы собственности на территории страны. В некоторых сферах (например, в розничной торговле) степень доступа на рынок устанавливается по географическому принципу: выделяется пять специальных экономических зон и шесть городов, где возможно создание совместных предприятий. В отношении большинства видов услуг (например, в сфере профессиональных услуг) разрешено лишь создание совместных предприятий, однако по большинству позиций для Китая закреплён переходный период, по истечении которого ограничения доли собственности иностранного фактора должны быть отменены. При этом следует выделить сферу туристических услуг, на которую, как отмечалось ранее, приходится значительная доля коммерческих услуг Китая. В данной сфере как предприятия с иностранным капиталом, так и совместные предприятия ограничены в возможности перевозки граждан Поднебесной по территории страны и за ее пределы.

В отдельных случаях обязательства Китая включают ограничения и трансграничной поставки услуг. Так, в сфере фрахтовых грузоперевозок поставка возможна лишь в портах, открытых для захода иностранных судов.

Деятельность представительств иностранных компаний не должна носить коммерческий характер, за исключением случаев, когда установлено иное, как, например, в случае предоставления юридических услуг.

Ограничения в сфере национального регулирования затрагивают в большей степени квалификацию поставщика в случае физического присутствия. Так, в случае предоставления услуг по переводу необходим трехлетний опыт работы, а для предоставления услуг в сфере образования (всех ступеней) требуется два года работы по специальности и степень образования не меньшая, чем бакалавриат или его эквивалент. Кроме того, в сфере строительных услуг финансирование реализуемых проектов должно быть обеспечено за счет иностранного участия [11].

Банковские услуги. Китай подошел к вопросу открытия банковского сектора очень осторожно. В частности, он ввел ограничения в сфере трудовых ресурсов и по другим вопросам, что осложнило доступ на рынок страны иностранных банков. Китай ограничил максимальную долю собственности одного иностранного инвестора в государственных банках показателем в 20%, в то время как суммарная доля собственности всех иностранных инвесторов ограничена 25%. Много разных ограничений существует в на внутреннем денежном рынке Китая. Эта сфера деятельности, особенно работа с физическими лицами, является наиболее интересной для иностранных банков. Однако согласно существующим ограничениям подать заявку на работу в этой сфере могут только зарубежные банки, у которых есть представительство в Поднебесной и суммарный размер активов которых превышает 10 млрд долл. Более того, уже после лицензирования такие банки должны проработать на китайском рынке в течение трех лет и получать прибыль в течение двух лет подряд, прежде чем получить право предоставлять полный спектр услуг на внутреннем китайском денежном рынке. К этому следует добавить, что отдельные меры ограничивают виды деятельности, которыми могут заниматься иностранные банки, действующие в Китае через отделения, без открытия филиалов.

Страхование. В сфере страховых услуг на рынке Китая существуют значительные ограничения для деятельности иностранных компаний, при том что их доля на рынке остается очень низкой. В сегменте страхования жизни Китай разрешает иностранным компаниям осуществлять свою деятельность только в форме совместных предприятий с 50%-ной долей иностранной собственности. Рыночная доля этих совместных предприятий составляет менее 4%. Для других сегментов, а именно для пенсионного страхования и страхования здоровья, в Поднебесной также введено 50%-ное ограничение иностранной собственности. В то время как Китай разрешает полностью иностранные филиалы в других сегментах страхования (например, страхование собственности или от несчастных случаев), рыночная доля зарубежных инвестируемых компаний в этом секторе не более 1%. Китайский рынок страхования от политических рисков совершенно закрыт для иностранного участия.

Телекоммуникационные услуги. Ограничения, существующие в Китае на телекоммуникационные услуги, создают существенные барьеры для доступа на рынок иностранных поставщиков. С момента присоединения Китая к ВТО иностранным поставщикам выдано менее 30 лицензий, в то время как число лицензий, выданных китайским поставщикам, исчисляется сотнями. Кроме того, китайские ограничения по базовым телекоммуникационным услугам (такие как неформальные запреты на новый выход, условие доступа на рынок иностранных поставщиков только путем создания совместного предприятия с государственной компанией, излишне высокие требования к капиталу) блокируют зарубежным поставщикам доступ к китайскому рынку базовых телекоммуникационных услуг. В мае 2013 г. Китай опубликовал правила участия в пилотной программе для перепродажи мобильных услуг. Эта программа была направлена на улучшение условий

конкуренции на китайском рынке, для которого характерна высокая концентрация. Однако иностранные компании не были допущены к участию в этой программе. Власти Китая обещали открыть данный сектор услуг для иностранных инвесторов к 2016 г., но принятие каких-либо мер, делающих это возможным, пока так и не последовало.

Следует отметить, что в России, как и в Китае, значительное количество ограничений доступа на рынок услуг относится к поставке посредством коммерческого присутствия: по отдельным видам услуг оно возможно только для юридических лиц. Данное ограничение для ряда услуг по истечении установленного переходного периода будет смягчено. Например, в сфере страхования и перестрахования по истечении девяти лет с момента присоединения нашей страны к ВТО станут возможными открытие филиалов иностранных компаний, а также деятельность иностранных страховщиков. Более широкий список форм собственности определен, например, для поставки услуг в сфере рыбной ловли, которая также возможна для обществ с ограниченной ответственностью и предприятий с совместной собственностью. В таких сферах, как розничная и оптовая торговля, закрепляется возможность создания государственной монополии на производство этилового спирта, алкоголя и продуктов, содержащих алкоголь; а образовательные услуги могут оказываться на всех ступенях, кроме высшего образования, только некоммерческими организациями. Установлен также ряд ограничений на долю иностранного участия в капитале. Так, в сфере телекоммуникаций она ограничена 49% уставного капитала. Среди прочих ограничений можно выделить следующие: основателем агентства средств массовой информации может быть только гражданин России, а услуги в сфере кинематографии и видеопроекции могут быть оказаны только по разрешению местных органов власти.

Отдельное внимание следует уделить сфере банковских и иных финансовых услуг за исключением страховых, где коммерческое присутствие существенно ограничено. Предприятия, предоставляющие банковские услуги, могут быть представлены в форме юридического лица или представительства иностранного банка. Статус банка должен быть закреплен за предприятием в соответствии с законодательством страны регистрации юридического лица. При этом участие иностранного капитала во всей банковской системе России не может превышать 50%, что является предметом регулирования Центрального банка РФ.

В отношении предоставления иных финансовых услуг, кроме указанного выше, следует отметить, что доля иностранного фактора в капитале профессиональных участников рынка ценных бумаг не может превышать 25%. При этом доля отдельного юридического лица (как резидента, так и нерезидента РФ) в капитале участников фондового рынка не может превышать 20%, а участие нерезидентов и их представительств в специальных депозитариях, инвестиционных, негосударственных пенсионных и коллективных фондах также ограничивается 25%. В клиринговой деятельности участие иностранных предприятий невозможно.

Поставка услуг способом физического присутствия также является предметом регулирования. Ограничения устанавливают долю задействованных в деятельности предприятия граждан России и требования к их профессиональному опыту. Например, предприятия, оказывающие услуги в сфере обслуживания и ремонта железнодорожного транспорта, а также перевозки пассажиров? могут принимать на работу только российских граждан. Кроме того, 75% работников адвокатских бюро должны иметь гражданство РФ и опыт профессиональной деятельности не менее трех лет.

Для таких способов поставки услуг, как трансграничная поставка и потребление за рубежом, обязательства РФ устанавливают необходимость предоставления поставщиками сертифицированных отчетов в соответствии с законодательством страны. Такие ограничения установлены, например, для адвокатской деятельности, в сфере бухгалтерских услуг, а услуги в сфере архитектуры и планирования городской застройки могут оказываться только с участием архитектора — гражданина РФ [12].

Таким образом, рынок услуг обеих стран оказывается предметом значительного регулирования. При этом поставка услуг посредством коммерческого присутствия является сферой наиболее строгого контроля.

Участие страны в зонах свободной торговли по услугам и инвестициям: обзор обязательств

На сегодняшний день Китай является участником 13 соглашений о свободной торговле [13], охватывающих отношения с 17 иностранными торговыми партнерами, а также Гонконгом и Макао. Большинство соглашений заключено со странами-участницами расширенного формата взаимодействия в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что становится особенно актуальным в связи с ведущимися переговорами о создании Всестороннего регионального экономического партнерства.

В рамках кооперации Китай–АСЕАН с 2007 г. действует Соглашение о торговле услугами, а с 2009 г. предметом либерализации стала инвестиционная деятельность [14; с. 35–40]. Примечательно, что кроме режима благоприятствования, закрепляемого соглашением по инвестициям, определены также компенсации иностранным инвесторам, терпящим убытки в результате неблагоприятной конъюнктуры рынка страны приема [15]. Соглашения носят одновременно как двусторонний характер, так и региональный, закрепляя отношения Китая с каждой из стран — участниц АСЕАН. Тем не менее зона свободной торговли между Китаем и Сингапуром закреплена и в рамках отдельного соглашения, заключенного в 2008 г. Соглашение содержит отсылки к зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН, а также нормативно-правовые основы либерализации торговых отношений между странами, в том числе в сфере услуг, где особое место уделено упрощению бизнес-визитов, т.е. поставок услуг путем

физического присутствия [16]. Среди других участниц формата АСЕАН+6 заключены двусторонние соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и Республикой Корея, а также Китаем и Новой Зеландией. Кроме того, рассматривается возможность заключения соглашений с Индией и Японией. К этому следует добавить, что обязательства Китая в торговле услугами и инвестиционной активности закрепляются в рамках соглашений о зоне свободной торговли с Пакистаном в Азии, тремя странами Латинской Америки (Чили, Перу и Коста-Рикой), двумя европейскими государствами (Исландией и Швейцарией). Примечательно, что ни с одним из торговых партнеров Китая у России не заключены соглашения о зоне свободной торговли.

Анализ развития двусторонней торговли услугами между Россией и Китаем указывает на тенденцию к расширению взаимодействия. Рост объемов торговли может, в частности, объясняться тем, что страны имеют ряд схожих черт. Так, можно отметить, что услуги являются ключевыми драйверами создания добавленной стоимости в схожих отраслях: и в России, и в Китае к их числу относится производство электрического оборудования, бумажных изделий, типографское дело и др. К тому же показатель выявленных преимуществ демонстрирует наиболее высокие значения для одинаковых сфер услуг, среди которых в обеих странах выделяются услуги по организации поездок.

Однако нельзя отрицать и различий в структуре третичного сектора рассматриваемых стран. Так, показатель ограниченности торговли услуг свидетельствует о том, что наиболее закрытой сферой в Китае являются услуги по доставке корреспонденции, в то время как в России близкие к единице значения индекса зафиксированы для погрузочно-разгрузочных работ и услуг по оказанию складского сопровождения. Структура добавленной стоимости, создаваемой в экспортирующих индустриях также различна: если в России на долю услуг приходится свыше трети добавленной стоимости практически во всех отраслях, то в Китае соответствующий показатель значительно ниже.

Подводя итог, следует отметить, что, с одной стороны, неоспоримым является наблюдающийся в последнее время рост роли услуг в экономике Китая. Об этом свидетельствуют анализ международной статистики (расширение объемов международной торговли) и политика правительства страны: цель развития третичного сектора была выделена в качестве одного из приоритетных направлений государственных программ экономического развития. Кроме того, об уверенности развития данного сектора говорит стабильность показателя доли добавленной стоимости, создаваемой в нем, что подчеркивает неотъемлемость услуг и как непосредственного участника производства товаров, и как самостоятельного предмета торговли. С другой стороны, нельзя не отметить наличие многих ограничений, в сфере торговли услугами, поскольку значительное число отраслей Китая полностью или частично закрыто для прямых иностранных инвестиций, что сдерживает развитие поставки услуг путем коммерческого присутствия; предметом строгого регулирования зачастую являются и иные способы поставки услуг.

Источники

- [1] China Services Sector Analysis // ITC. URL: <www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Exporters/Sectors/Service_exports/Trade_in_services/China_ServicesBrief.pdf>.
- [2] Trade in Value Added: China // OECD. URL: <https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/CN_e.pdf>.
- [3] Матюхина А. Национальные инновационные системы стран БРИКС: схожее и различное // Достижения науки и образования. 2016. № 6 (7). С. 40–42.
- [4] Trade in Value Added: Russian Federation // OECD. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/TiVA_RUSSIA_MAY_2013.pdf>.
- [5] Бирюкова О.В., Матюхина А.И. Страны BRICS на мировом рынке ИКТ-услуг // Латинская Америка. 2016. № 9.
- [6] OECD Services Trade Restrictiveness Index (STRI): The People's Republic of China // OECD. URL: <http://www.oecd.org/tad/services-trade/STRI_CHN.pdf>.
- [7] Catalogue for the Guidance of Foreign Investment Industries (Amended in 2015) // Invest in China. URL: <http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4830_0_7.html>.
- [8] Бирюкова О.В. Торговля услугами в Дохийском раунде: многостороннее соглашение для избранных? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. № 2. С. 98–110.
- [9] Бирюков Е.С. Управление валютным курсом экспортеров ресурсов // Научное обозрение. 2014. № 8–2. С. 659–665.
- [10] OECD Services Trade Restrictiveness Index (STRI): Russian Federation // OECD. URL: <http://www.oecd.org/tad/services-trade/STRI_RUS.pdf>.
- [11] I-TIP Services. China // WTO. URL: <<http://i-tip.wto.org/services/SearchResultGats.aspx>>.
- [12] I-TIP Services. Russian Federation // WTO. URL: <http://i-tip.wto.org/services/SearchResultGats.aspx>.
- [13] China FTA Network. URL: <<http://fta.mofcom.gov.cn/english/>>.
- [14] Бирюкова О.В. Торговля услугами как локомотив интеграции // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5 (682). С. 35–40.

- [15] Agreement on Investment of the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the People's Republic of China and the Association of Southeast Asian Nations. Art. 9. URL: <<http://fta.miti.gov.my/miti-fta/resources/auto%20download%20images/558b8bd29bd01.pdf>>.
- [16] Free Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore. Art 8–10. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/singapore/doc/cs_xieyi_en.pdf>.

Biryukova O., Matiukhina A.¹

China in the global services market

The major aim of the article is to reveal the modern trends in the changes of the role of services in Chinese economy. So as to attain the goal, the authors consider characteristics of the country's tertiary sector and its involvement in both international trade in services and global value chains. The commercial services' exports structure, revealed comparative advantage, trade restrictiveness index are analyzed in order to highlight common and peculiar features of the sphere of services in Russia and China. The comparison of the two countries' key indices of trade in services indicates the existing trends of broadening collaboration between the economies. What is more, the authors review horizontal measures of Chinese trade policy and regulations in particular spheres and consider commitments within the free trade agreements in services and investment.

Key words: *trade in services, international trade, competitiveness, global value chains.*

Статья поступила в редакцию 11 мая 2016 г.

¹ Matiukhina Anastasiia — assistant at the Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics. E-mail: <aimatyukhina@gmail.com>. Biryukova Olga — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy; Research Fellow in the Institute of Trade Policy, National Research University Higher School of Economics. E-mail: <Olga.Biryukova@mail.ru>.